

Умирать — это неприятно. Когда сердце прекратило биться и больше не гоняло по телу кровь, стало ужасно холодно и одиноко. Годжо Сатору испытывал это чувство уже во второй раз. В голове мутно, в ушах шум, и ничего ниже желудка, кроме адской боли, он не ощущал. Даже его легендарные шесть глаз видели перед собой лишь сгущающийся мрак.

Сукуна. Сильнейший шаман современности слышал, как монстр из былой эпохи что-то объяснял, но не мог разобрать что-либо, кроме приторного самодовольства в его тоне. Омерзительное чувство поражения сковало Годжо, заставило его почувствовать даже какую-то детскую обиду, но не на короля проклятий, а лишь на себя самого. У него были все шансы, все возможности, если бы... Если бы он тогда не томил.

Увидев, насколько сильно потрепало Рёмен Сукуну его техникой воображения Пурпурный, сильнейший шаман новейшей эпохи погрузился в триумф момента с головой. С первого взгляда беспокоиться было не о чем, запас проклятой энергии у короля проклятий находился на исходе, и даже та, что оставалась, не двигалась в теле как-то отлично от нормы. А затем последовало мгновенное Рассечение Сукуны, но совсем ненормальное — пока голова была ещё относительно свежа, Сатору понял, что эта вариация проклятой техники короля проклятий разрезала не просто материю, но сам «мир» — в том числе и тот барьер из Бесконечности, который Годжо использовал для собственной защиты, а затем уже и его самого.

Самой отвратительной частью было то, что эта атака поразила не только тело, но и душу шамана, слишком уж явственно Сатору ощущал, что пытаться что-то сделать с помощью обратной проклятой техники даже и не стоило — попросту бесполезно. Это не говоря уже о том, что и при условии нетронутой души, которую исцелить было навряд ли возможно в принципе, регенерировать нижнюю половину тела Годжо едва ли смог бы. Даже для него это казалось чем-то абсурдным и невыполнимым, в конце концов он не проклятый дух, чтобы вытворять такие трюки, а всего лишь человек, пускай и очень могущественный.

Прямо как тогда, после первой памятной встречи с монстром в шкуре обычного человека Тоджи Фушигуро, перед самым концом в темнеющем мире умирающего забрезжил невероятный свет. В тот раз Годжо Сатору достиг прозрения и осознал, как из обычной негативной проклятой энергии получить положительную обратную, что позволило исцелить собственные смертельные раны буквально за секунды, однако сейчас ничего такого не было. В этом теле, со всем своим талантом и родной проклятой техникой, сильнейший шаман современности достиг верхушки своего потенциала. Растить более некуда, нет ни одного спасительного уступа, схватившись за который, он мог бы сохранить свою жизнь.

За светом наступила тьма. Вроде бы мужчина даже видел знакомых из прошлого, своего лучшего друга, с которым смог поговорить... Кажется, там был даже Тоджи Фушигуро, одинокой белой вороной стоящий где-то в стороне. Все фигуры, которые оказали хоть какое-то влияние на наглого и в чём-то даже наивного шестнадцатилетнего Сатору. До того проклятого дня, смерти Рико Аманаи, всё было неплохо. Неплохо...

«Наверное, сейчас тоже всё не так уж и плохо...» — Годжо непременно бы улыбнулся после этих слабых мыслей, если бы имел на то силы.

Смерть.

Самый могущественный и выдающийся шаман особого ранга этой эпохи теперь мёртв. Он не дышит, не двигается и не думает. Он мёртв. Сцена затухающих уникальных шести глаз

заставила короля проклятий улыбнуться ещё шире. Обладатель этого особенного дара умер сегодня, теперь появления нового носителя шести глаз придётся ждать долго. Если, конечно, к тому моменту клан Годжо не прекратит своё существование вообще.

Поправив бандану в цветах американского флага на своей голове, Кендзяку прищурился, сиюсья получше разглядеть человека, который стоял напротив него: странного вида наряд, чем-то напоминавший костюм какого-нибудь «злодея недели» для бэтмена, глупого вида лицо и самодовольная ухмылка. Тем страннее было получить от этого человека на выходе целый ворох сюрпризов — проклятые духи из Спирали Фумихико Такабу, стоило ему назваться «мультишкой», не брали вообще, а теперь вот — новые элементы одежды, которых в гардеробе Кендзяку не было в принципе.

— А? — Уже не чувствуя на себе прежней банданы и каких-то даже вульгарных затонированных очков, истинный самый мерзкий шаман в истории остался самую малость растерян.

— Слушай, я вот перед всем этим «Наруто» читать начал! — Комик улыбнулся приторно широко, ляпнув что-то странное невпопад.

— «Наруто»? Серьёзно? — На лице Кендзяку отразился скепсис, когда он хмыкнул.

Кажется, он уловил суть проклятой техники этого комедианта, а, следовательно, сейчас он, Кендзяку, будет глупо косплеить какого-то персонажа из упомянутой манги? Или его ударит знаменитым расенганом? Так много предположений, с этим Фумихико находиться рядом было уже сродни веселью.

— Представь, что было бы, окажись там Годжо-сан! — Такаба скорчил странную задумчивую рожицу и принял позу размышляющего мудреца.

— Не, Сатору Годжо уже мёртв. — Кендзяку отмахнулся от слов этого комика с каким-то даже внешним пренебрежением. — Ничего с этим ты не сделаешь.

— Не порти шутку, тупой монах! — Фумихико вспыхнул, его лицо исказилось в гневе и сам он вскинул свой кулак.

Прежняя «шутка» уже перестала казаться ему забавной, а это значило, что техника больше не работала. Но до этого он был уверен в том, что она смешная, и это могло иметь только одно последствие — проклятая техника Такабы «Комедиант» успешно сработала!

Для беловласого мужчины всё произошло мгновенно — тьма затянула его в свои такие холодные и одновременно тёплые объятия, постепенно скрадывая, а потом и вовсе забирая всю ту боль, которую причиняло смертельное ранение, а также все эмоции, воспоминания, личность... Все эти понятия отныне не были важны. По крайней мере не должны были быть.

Вот уже десять секунд Годжо ошалелым взглядом рассматривал унылый серый булыжник перед собой. Из-за игривого прохладного ветра по его коже пробегался табун мурашек, где-то вдали напевали свой заливной мотив птицы, а голову слегка грело утреннее весеннее Солнце.

Сюрреализм. Сатору потерялся во времени, не зная, что ему чувствовать и как реагировать — ситуация была совсем неординарная, подобного опыта у него не было. Вот он мёртв, а теперь уже жив — границы между этими двумя событиями будто и не существовало вовсе.

Абсурд.

Нахмурившись, он опустил свою голову и посмотрел на ладони, которые принадлежали ему. Мелкие, но довольно грубые и уже забитые в мозолях. Чушь, мало того, что у него они были раза в два крупнее, так ещё и настолько «крестьянскими» не были даже близко. Детские и привыкшие к тяжёлой работе руки. Существовал ли у обыкновенных людей такой класс физического труда, который мог бы напрячь даже довольно слабого и никудышного шамана? Определённо нет, даже в малых количествах проклятая энергия возносила способных контролировать её на недостижимый для заурядностей уровень.

— ... — Медленно встав, при этом не прекращая рассматривать своё новое тело, бывший шаман всё ещё выглядел предельно растеряно. — Проклятая энергия... Ничего не вижу. Где она?

В любой другой момент, в своём прошлом теле, Сатору Годжо смог бы проанализировать всю эту ситуацию за несколько секунд, однако сейчас, имея молодой и слабый организм, он думал непростительно медленно. Мало того, те самые шесть глаз, которые он имел с самого рождения, теперь были не с ним, тот самый дар, который даже среди других пользователей проклятой энергии возносил его на совсем иную планку возможностей и таланта. Без этих глаз мир казался таким странным — нечётким, размытым, серым и лишённым резкости, цветов разлитой в воздухе негативной энергии. Её «вкуса», между прочим, он сейчас тоже не ощущал.

Медленно и неспешно, всё ещё замороженно, он начал осматривать округу. В определённый момент в его взгляде начала появляться определённая ясность, но её всё равно было слишком мало. Ему было странно ощущать себя таким слабым, незащищённым и маленьким. Как будто он вновь вернулся в детство, но при этом всё его генетическое превосходство было кем-то вероломно отобрано. Что уж там насчёт окружающей, он даже собственную проклятую энергию ощутить не мог!

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3459670>